

Глава 1

Клубника, бананы, перец, картошка.

Стоя в убогой кухне, Юань Бай замер в раздумьях, уставившись на четыре вида фруктов и овощей, лежащих на разделочной доске.

Он попал в книгу — и превратился в пушечное мясо, упомянутое в самом начале.

У этого персонажа было то же имя, что и у него. Он вырос вместе с главным героем в детском доме.

Не такой умный, но куда более беспокойный, он сумел связаться с местными хулиганами, выменял у них какое-то зелье и теперь планировал оглушить главного героя, чтобы продать его за огромную сумму звёздных кредитов.

Сегодня как раз был день совершеннолетия главного героя — идеальный момент. Он решил лично приготовить пару блюд, чтобы «празднично» отметить событие.

А затем подмешать в еду то самое зелье и заставить главного героя съесть это.

В эпоху космических колоний фрукты и овощи были невероятно дороги. Эти четыре ингредиента на доске обошлись ему больше чем в четыре тысячи звёздных кредитов — все его сбережения.

Сердце кровью обливалось, но он стиснул зубы и купил. Четыре тысячи в обмен на сто тысяч? Если всё получится — чистая прибыль!

Перец перед ним был уже нарезан кубиками, а остальные три продукта только что вымыты и ещё блестели от капель воды.

Юань Бай очнулся в этом теле и остолбенел. С одной стороны, он поразился, насколько подл и глуп был оригинальный владелец тела, а с другой — был шокирован его чудовищными кулинарными навыками.

Он потратил кучу денег на эти продукты... чтобы приготовить банановую картошку и клубнику с перцем?

Что за адское варево...

Этот парень и вправду был злодеем — от души до кухни.

Естественно, у него ничего не вышло. Он продержался лишь одну главу, прежде чем главный герой прикончил его.

Зелье оказало на главного героя слишком сильный эффект, заставив его мгновенно пробудиться в качестве проводника S-класса. Шторм психической энергии едва не смел Четвёртый гражданский район.

Оригинальный владелец тела сам стал жертвой своего же коварства — оказавшись в эпицентре вышедшего из-под контроля вихря, он превратился в овощ.

Позже полиция задействовала все наряды, активировала барьеры для подавления психической энергии и ввела главному герою успокоительное. В итоге тот потерял сознание, и дальнейших

жертв удалось избежать.

Проснувшись, главный герой, пробудившись как проводник высшего класса и обладая неземной красотой, поступил в Академию проводников и стал творить чудеса, мгновенно превратившись в всеобщего любимца.

В конце концов, он взошел на вершину успеха — но с кем именно сошелся Фан Линь, Юань Бай так и не узнал. Он не досмотрел до конца, не выдержал, уснул... а открыл глаза уже здесь.

Тук-тук! — в дверь постучали.

Юань Бай очнулся от мыслей, на цыпочках подошел к двери и заглянул в глазок. Снаружи стоял Фан Линь.

Помолчав немного и не дождавшись ответа, Фан Линь снова постучал.

Юань Бай невольно вжал голову в плечи, чувствуя, как его охватывает паника.

Что делать? Впускать его?

Подмешивать зелье точно нельзя — он не хочет в первый же день превратиться в овощ.

Притвориться, что его нет дома? Хотя это и избавит от контакта с главным героем, выглядело бы как издевательство. А в мире, где всё вращается вокруг главного героя, злить его — худшая из стратегий.

Раздался еще один стук.

— Юань Бай, ты дома? — сквозь дверь донесся настороженный голос Фан Линя.

Юань Бай глубоко вдохнул, сделал шаг назад и крикнул, изображая, что только что услышал:

— Дома! Сейчас открою!

Дверь распахнулась, и перед ним предстал Фан Линь, залитый солнечным светом. Его фарфоровая кожа, холодноватые черты лица — всё в нем было ослепительно прекрасно.

Юань Бай на мгновение застыл, ошеломленный.

Торопливо отступив в сторону, он пропустил гостя внутрь, нарочито отводя взгляд. В голове мелькнула странная мысль: «Неудивительно, что в книге столько людей готовы были рвать друг друга ради него. Эта красота и правда сносит крышу».

Наскоро сбросив с дивана груды грязной одежды, он кое-как освободил место и пригласил Фан Линя присесть. Оглядев комнату в поисках холодильника и не найдя его, он налил гостю простой воды.

Комната была крошечной. Фан Линь заметил овощи и фрукты на разделочной доске и с легкой неловкостью произнес:

— Ты даже это купил... Не стоило так тратить.

Прежний хозяин тела целыми днями слонялся без дела, частенько оставаясь даже без питательных концентратов, и тогда, без тени стыда, выпрашивал деньги у Фан Линя. Тот

несколько раз пытался вразумить его, но все слова пропускались мимо ушей — упрямец предпочитал искать лёгкие пути. Постепенно их общение сошло на нет.

— Это не просто еда... Я как раз хотел с тобой кое о чём поговорить.

Попади он сюда, Юань Бай не собирался жить, как последний бездельник. Раз фрукты и овощи здесь так дороги, у него уже зародился план.

— Снова хочешь занять? — голос Фан Линя стал ледяным. Он так и не взял поданный стакан, оставаясь стоять у дивана.

Юань Бай: «...»

Конечно же нет! Да он бы и не осмелился!

— Нет-нет, не пойми неправильно! Я больше не стану просить у тебя денег, а те, что брал раньше, обязательно верну. Давай сначала попьёшь воды, а я пока доготовлю блюда — обсудим всё за столом.

Он сунул стакан Фан Линю в руки и ретировался на кухню.

Вытирая со лба холодный пот, Юань Бай машинально потянулся к макушке. Фух, уши не проявились... Вот же чёртов стресс!

Юань Бай был не человеком, а кроликом-оборотнем.

Ещё до обретения формы его как-то таскали за уши по рынку, пытались продать. Тогда ему повезло сбежать, не угодив в рагу, но травма осталась: от сильного волнения уши норовили вылезти наружу.

Только попав в этот мир, он сразу столкнулся с главным героем — куда уж тревожнее! В голове лихорадочно складывались варианты действий.

Он владел древней магией растений и особенно преуспел в земледелии. Любая, даже самая капризная культура, под его руками давала обильный урожай.

Раз здесь фрукты и овощи — роскошь, он решил продолжить заниматься своим делом.

Видимо, в эту космическую эпоху растения мутировали — они с трудом росли, плоды были мелкими, а вкус оставлял желать лучшего.

Взять хотя бы банан, который он сейчас резал: на кожуре виднелись странные искривлённые узоры, а мякоть была такой волокнистой, что нож еле справлялся.

Не попробуй он кусочек — ни за что не поверил бы, что это банан!

С клубникой та же история: крошечные, чахлые ягоды, словно бракованные.

Судя по воспоминаниям прежнего хозяина тела, это и правда были лучшие фрукты, какие только можно найти в этом мире.

Юань Бай тут же воспрял духом — стоит ему применить магию, и он сможет выращивать куда более качественные плоды.

Он оставил клубнику, планируя извлечь семена, чтобы посадить их вместе с семенами перца.

Оставшиеся бананы нарезал кубиками для приготовления «бананов в карамели».

А картошку с перцем пустил на классическое жаркое «картофель с зеленым перцем».

Хотя Юань Бай был уверен в своих кулинарных навыках, сервируя стол всего двумя блюдами в честь совершеннолетия, он невольно почувствовал неловкость.

К счастью, виновник торжества не придавал этому значения.

Более того, когда аромат блюд донесся до него, на лице Фан Линя мелькнуло такое изумление, что даже бесхитростный Юань Бай его заметил.

В груди у него екнуло, и он едва снова не потянулся к макушке.

Неужели провалился из-за того, что не приготовил адское варево?

С трудом взяв себя в руки, Юань Бай протянул ему палочки для еды:

— Попробуешь?

Бананы в карамели сияли золотистым оттенком, сохраняя нежную текстуру, а картофель с перцем радовал свежим вкусом.

Фан Линь, явно удивленный, взял палочки и, откусив несколько кусочков, одобрительно заметил:

— Очень вкусно. Такой способ приготовления довольно необычен. Где ты научился?

«Какая уж тут необычность, это у вас рецепты „необычные“», — подумал Юань Бай.

Осторожно присаживаясь, он не рискнул распространяться и наскоро сочинил отговорку:

— Как-то видел, когда с Лэй-ге ходил.

Лэй-ге был тем самым главарем хулиганов, за которым прежде топал прежний хозяин тела — персонаж, мягко говоря, сомнительный.

Как и ожидалось, при упоминании Лэй-ге рука Фан Линя с палочками замерла в воздухе. После короткой паузы он не выдержал и осторожно предложил:

— Перестань общаться с такими людьми. В семье, где я преподаю, есть зоомагазин — они как раз ищут продавца. Я могу порекомендовать тебя.

Оба были сиротами. Фан Линь с детства блистал в учебе и подрабатывал репетиторством, тогда как прежний хозяин тела Юань Бая был отпетым двоечником и бездельником.

Фан Линь искренне хотел помочь, но тот оказался злым негодяем, безнадёжным случаем — не зря в итоге превратился в овощ.

Теперь же, оказавшись на его месте, Юань Бай поспешно подхватил тему и изложил Фан Линю свои планы насчёт земледелия.

Тот помолчал, затем тактично заметил:

— Многие пытались заниматься выращиванием, но безуспешно.

В их эпоху для земледелия выделялись специальные зоны, арендуемые крупными корпорациями с их передовыми технологиями. Вложения требовались колоссальные, неподъёмные для обычного человека.

Но Юань Бай и не был обычным человеком — он являлся кроликом-оборотнем, мастером растений, владеющим магией. Земля ему была нужна разве что для приличия.

Не имея возможности раскрыть правду, он начал мямлить что-то про «одного знакомого», якобы поделившегося с ним «уникальной методикой выращивания».

Под пристальным взглядом прекрасных глаз Фан Линя Юань Бай нервно отводил взгляд, боясь, что тот раскусит его жалкую ложь.

К счастью, Фан Линь не стал давить.

— Раз ты уверен... — лишь равнодушно бросил он, закрывая тему.

Дальнейшая беседа протекала спокойно, и Юань Бай даже сделал неожиданное открытие.

Каждый раз, когда палочки Фан Линя тянулись к картофелю с перцем, они ловко обходили зелёные кусочки, целенаправленно выживая лишь соломку. По мере опустошения тарелки с его стороны образовался аккуратный островок из нетронутого перца.

— Привереда? — подумал Юань Бай. — Или просто не любит острое?

Хотя перец вовсе не казался острым...

Заметив его недоумение, Фан Линь пояснил:

— В последнее время у меня обострилось вкусовое восприятие. Перец теперь кажется мне невыносимо острым.

Первой мыслью Юань Бая было: Он начинает пробуждаться!

Ещё недавно он переживал — сможет ли Фан Линь стать проводником без того зелья. Но теперь стало ясно: главному герою и без посторонней помощи суждено взойти на вершину.

Хотя... обострённые чувства — разве это особенность проводников?

Впрочем, какая разница. Юань Бай теперь всего лишь статист, и эти тонкости его не волновали.

Он твёрдо решил держаться подальше и от главного героя, и от компании Лэй-ге, сосредоточившись на мирной жизни земледельца-кролика.

Увы, неприятности сами нашли его.

Ещё не закончив трапезу, он получил вызов на свой комбрас.

Звонил Лэй-ге.

Юань Бай всем существом не хотел отвечать, сразу отклонив вызов — но уже через секунду звонок повторился.

Лэй-ге начал настоящую охоту.

— Мне нужно ответить, — пробормотал Юань Бай, у которого шерсть встала дыбом.

Он поспешно отложил палочки и ретировался на кухню, плотно прикрыв за собой дверь.

Едва он принял вызов, как рёв Лэй-ге едва не разорвал ему барабанные перепонки:

— Что за проволоочки?! Получилось?!

Юань Бай дёрнул ушами, нервно оглянулся на дверь и, прижав комбрас ближе, прошептал:

— Н-нет...

— Какого чёрта?! — голос Лэй-ге взлетел на октаву, напоминая теперь рычание разъярённого медведя. — Ты дал ему зельё или нет?!

— Д-дал... — Юань Бай сглотнул, судорожно сжимая в кармане флакон с препаратом. — Но... никакой реакции. Может... срок годности вышел?

— Какого ещё нахрен срок годности?! Это же свежая партия, только что с завода! — Лэй-ге разразился такой бранью, что, будь они рядом, брызги слюны долетели бы до лица Юань Бая.

Прежний хозяин тела привык подлизываться к сильным и задирать слабых. Юань Бай и думать не смел перечить. Он швырнул комбрас подальше, переждав бурю, и лишь потом, подобрав устройство, продолжил жалобным голоском:

— Лэй-ге, препарат правда не подействовал... Может, мы не того человека выбрали?

— Вздор! — прозвучал зловещий ответ, от которого по коже побежали мурашки. — С такой-то внешностью Фан Линя...

Мысленно представив себе черты Фан Линя, Лэй-ге сдавленно процедил:

— Наверное, доза маловата. Сегодня приходи в условленное место — возьмёшь ещё один флакон и повторишь попытку.

Двери в этом старом доме сидели неплотно.

Обладая обострившимся слухом, Фан Линь отчётливо слышал весь разговор. С каждым словом его лицо становилось мрачнее, а пальцы так сжали палочки, что те чуть не треснули.

Когда Юань Бай вышел из кухни, перед ним предстала поистине пугающая картина.

По выражению лица Фан Линя было ясно: Я всё слышал.

Юань Бай: «...»

Не жизнь, а сплошное испытание для кролика...